

Несколько фигур находились в ярко освещенном конференц-зале с множеством высоких окон. За пределами комнаты облака иногда царапали здание и конференц-залы. Внутри комнаты 11 человек сидели вокруг стола для совещаний, в то время как один человек стоял возле стола, заложив руки за спину. Стоящий выглядел расслабленно и непринужденно, в то время как сидящие люди казались хмурыми и явно недовольными.

Среди сидящих людей старик с длинной седой бородой и редкими седыми волосами уставился на стоящую фигуру с яростным выражением лица, от него исходила мощная аура. Он говорил медленным и угрожающим голосом, не переставая смотреть на стоящего: — Ты хочешь привлечь другого человека за пределами этой комнаты? И даже отдать им это сокровище?!

Стоящий словно не обращал внимания ни на угрожающий тон Старейшины, ни на его растущую Духовную Силу. Он все также выглядел расслабленно, как и раньше. Ответил он с непринужденным выражением лица: — Я уже с самого начала ясно дал понять, что сам решу, кому его отдать. Теперь я принял это решение, и никто из вас не имеет права подвергать его сомнению. Я просто ставлю вас всех в известность.

Седой старик яростно ударил по столу и вскочил на ноги. Его Духовная Сила пронеслась через весь конференц-зал, опрокинув несколько растений в горшках и неиспользуемые стулья. Он громко взревел: — Сун Вэйхан, ты хочешь отдать самую ценную Искусственную Духовную Кость, созданную из генетического материала Трехглазого Золотого Льва возрастом 100000 лет, какому-то сопляку, который даже официально не является частью Духовной Пагоды?! Ты сошел с ума или намереваешься предать пагоду?!

Сун Вэйхан безразлично посмотрел на разъяренного Старейшину перед собой. Несмотря на то, что его Духовная Сила бушевала по залу, одежда Сун Вэйхана даже не развевалась, так как он защищался своей собственной Духовной Силой.

— Старейшина Пай, я думаю, вам следует успокоиться. Для вашего здоровья вредно так волноваться. Я не сумасшедший и не собираюсь предавать Духовную Пагоду. Этот "сопляк", как вы его назвали, является моим личным учеником и величайшим гением с точки зрения Силы Души, которую я когда-либо видел. Как я уже говорил ранее, этот вопрос не подлежит обсуждению, и я просто сообщаю вам о своем решении.

Прежде чем разъяренный Старейшина Пай успел ответить, заговорил еще один человек, сидевший за столом. Женщина, выглядящая не старше 16 лет, со светлыми волосами и светло-зелеными глазами.

— Старейшина Сун, ценность этой искусственной Духовной Кости несравнима с другими. Вы использовали единственный генетический материал Трехглазого Золотого Льва, находящийся во владении Духовной Пагоды. Даже если мальчик является вашим личным учеником, немного неразумно давать ему что-то подобное, не так ли?

Сун Вэйхан просто взглянул на нее, а затем пренебрежительно ответил ей раздраженным голосом: — Я заплатил за этот генетический материал своими собственными средствами и баллами вклада. Я исследовал его и методы переработки искусственных Духовных Костей самостоятельно, без помощи Духовной Пагоды, построил исследовательскую лабораторию и задействованное оборудование и обучил персонал в одиночку. Пока я действительно провожу свои исследования собственности Духовной Пагоды, вы все не имеете права голоса в вопросах, касающихся моего собственного имущества. До сих пор все, что вы делали - это получали

прибыль от моих исследований.

Другой Старейшина, мужчина средних лет с длинными бровями, посмотрел на Сун Вэйхана и заговорил с ним с лукавой усмешкой: — Старейшина Сун, если мне не изменяет память, вы согласились воспроизвести персонально каждому из нас Духовную Кость, так почему бы не отдать кость Трехглазого Золотого Льва другому...

Прежде чем он смог закончить предложение, Сун Вэйхан посмотрел на него и грубо прервал его речь: — Старейшина Ло, вы уже получили Духовную Кость для правой ноги, а никто из других Старейшин не специализируется на Силе Души, поэтому отдавать им кость черепа Трехглазого Золотого Льва просто пустая трата ресурсов. И я не люблю тратить ресурсы впустую, так что избавьте нас от вашей лицемерной заботы о ваших братьях-старейшинах. Я, естественно, создам кость для всех, как и обещал, но кость черепа Трехглазого Золотого Льва не включена в это обещание, поэтому я поступлю с ней так, как мне заблагорассудится.

Другой старик с парусиновыми ушами, который в данный момент поглаживал свою бороду, посмотрел на Сун Вэйхана с задумчивым выражением лица: — Старейшина Сун, я не буду пытаться переубедить вас, но сможет ли мальчик использовать Духовную Кость? Если я правильно помню, вы сказали, что взяли его к себе пять лет назад, когда ему исполнилось шесть, так что сейчас ему едва исполнилось 11? Такая мощная искусственная Духовная Кость, как у Трехглазого Золотого Льва - это не то, с чем мог бы справиться ребенок.

Сун Вэйхан кивнул старику в знак признательности за его заботу, после чего спокойно обратился ко всем присутствующим в зале: — Ему действительно слишком рано поглощать Духовную Кость. Из-за того, что его Духовное Кольцо эволюционировало до возраста 1000 лет около 8 месяцев назад, его Сила Души и тело пришли в беспорядок. На данный момент мне удалось сбалансировать его состояние, но я намерен заставить его больше тренировать свое тело, по крайней мере, в течение следующих двух лет, внося изменения в Духовную Кость Трехглазого Золотого Льва, чтобы она ему больше подходила.

Старейшина Пай, Старейшина Ло и, казалось бы, молодая девушка не смогли ничего сказать после объяснений Сун Вэйхана. Они выглядели мрачно, в то время как другие Старейшины решили больше ничего не говорить. Сун Вэйхан взглянул на них и позволил себе слегка улыбнуться: — Если больше ничего нет, я откланяюсь. Старейшина Сан, на восстановление кости левой руки вашей Обезьяны-Титана все равно потребуется примерно 3-4 месяца. Я свяжусь с вами, как только закончу обработку и тестирование.

После сказанного он вышел из конференц-зала, оставив остальных Старейшин одних. Он направился к лифту. Как оказалось, конференц-зал располагался на самом верхнем этаже Духовной Пагоды, куда разрешалось заходить только представителям высшего эшелона. Сун Вэйхан взглянул на часы и улыбнулся самому себе. Шэн Фэйлун уже должен прийти после школы.

После того, как прощание с третьекурсниками закончилось и Шэн Фэйлун и остальные услышали о плане Вун Ушуана поступить в Академию Шрек, их занятия продолжались до окончания школы. Шэн Фэйлун никак не мог выбросить из головы решение Вун Ушуана даже после того, как они встретились с Шэн Линтянем и были на пути к Духовной Пагоде.

Как обычно поступает каждый Духовный Мастер. Шэн Фэйлун также слышал о знаменитой Академии Шрек. Как академия с самой длинной историей на Континенте Боевого Духа,

насчитывающая более 20 000 лет истории. В то время, когда основатель Секты Тан, Тан Сан, посещал школу, Академия Шрек стала хорошо известна.

С их принципами приема только монстров, а не обычных людей, в сочетании с их чрезвычайно строгими критериями поступления и десятками известных выпускников, среди которых были такие люди, как вышеупомянутый Тан Сан или даже основатель Духовной Пагоды, Титулованный Ляда Хо Юхао, они стали известны как лучшая академия, которую только можно посещать.

Шэн Фэйлун покачал головой с кривой улыбкой, прежде чем закрыть глаза и сосредоточиться на предстоящей тренировке.

«Я просто спрошу Мастера, что он думает о ней... Но Академия Шрек, ха... Я бы очень хотел снова увидеть Старшего Брата Вун!»

Пока Шэн Фэйлун размышлял об Академии Шрек, у Цзянь Вана и Цзянь Шигуань имелись свои собственные мысли по этому поводу, поэтому никто не обратил внимания на поведение Шэн Фэйлуна. Сун Вэйхан был удивлен вновь обретенной энергией и решимостью своего ученика и остальных. Даже на тренировках по рукопашному бою они казались странно энергичными и вставали снова и снова, несмотря на то, что каждый раз их жестоко избивали.

Сун Вэйхан продолжил их тренировку примерно на полчаса дольше из-за их самоотдачи, прежде чем завершить ее. После того, как Цзянь Ван и Цзянь Шигуань ушли, Сун Вэйхан и Шэн Фэйлун направились в офис Сун Вэйхана, где они немного поговорили об исследованиях и работе бывших сотрудников. Сун Вэйхан ничего не упоминал ни о своей конфронтации со Старейшинами Духовной Пагоды, ни о своем намерении отдать ему кость черепа Трехглазого Золотого Льва.

Через некоторое время Шэн Фэйлун спросил об Академии Шрек и о том, что думает по этому поводу его Мастер. Сун Вэйхан удивился внезапному и необычному вопросу, но все же ответил в меру своих способностей, хотя сам никогда не посещал Академию Шрек. Самый важный ответ, который Шэн Фэйлун получил из этого, заключался в том, что, хотя Академия Шрек и Духовная Пагода не в хороших отношениях друг с другом, посещение Академии Шрек в качестве сотрудника Духовной Пагоды не станет проблемой, и они не противоречили друг другу.

Шэн Фэйлун всегда думал, что не пойдет в "Шрек", поскольку знал о конфликтах Духовной Пагоды с академией, но после того, как получил ответы на свои вопросы, он был взволнован и, наконец, принял решение поступить в Академию Шрек после окончания Промежуточной Академии Небесного Духа!

Сун Вэйхан не преминул заметить эту преданность и лукаво улыбнулся про себя, прежде чем начать речь о том, что Академия Шрек принимала только самых чудовищных Духовных Мастеров и что Шэн Фэйлун, как его ученик, должен с честью сдать их вступительный экзамен, чтобы принести честь себе и своему Мастеру. Это еще больше раззадорило боевой дух Шэн Фэйлуна, который Сун Вэйхан использовал в качестве предлога для увеличения тренировочной нагрузки.

Вот так начались адские 2 года для Шэн Фэйлуна во время тренировок в Духовной Пагоде, а также для Цзянь Вана и Цзянь Шигуань, которых втянули в эту затею по умолчанию.

<http://tl.rulate.ru/book/22990/3474336>